

Литрес

СЕРЖ
ВИНТЕРКЕЙ

АНТИДЕМОН 9

Антидемон

Серж Винтеркей
Антидемон. Книга 9

«Автор»

2023

Винтеркей С.

Антидемон. Книга 9 / С. Винтеркей — «Автор»,
2023 — (Антидемон)

Эйсон наносит новый удар по клану «Могучих», и его эффективность превосходит все ожидания. Но вендетту приходится отложить – начинается война с Сисерией. Его зачисляют, как зеленого новичка, солдатом в разведку третьего корпуса под командованием принца Тибора, понятия не имея, эксперта какого уровня приобретают. Эйсон немного застоялся в Академии – что же, на войне ему удастся как следует развернуться!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Серж Винтеркей

Антидемон. Книга 9

Глава 1

Учитывая, что свои задачи я решил, – в лицо «Могучим» плюнул так, что им еще долго оттираться, – меня тут ничего больше не держало. Оставалось грамотно оформить отход.

Вот для того, чтобы выжить в такой ситуации, и требовалось хорошо знать Устав. И приложение к нему. Каких там только случаев не было за сотни лет! И приятно, что вынесенные по ним администрацией решения служили основой для вынесения таких же решений и в дальнейшем. Администрация Академии уважала своих предшественников, так что в этой области это был аналог прецедентного права. Находишь совпадающий с твоим делом прецедент – и его решат точно так же и спустя двести лет.

Я нашел. И случилось это, действительно, двести лет назад. Один аристократ, наследник главы из очень серьезного клана, находящегося на четвертом месте в королевском рейтинге, был так недоволен практикой в своей группе, что настоял на сеансе связи с администрацией, где предложил такой вариант: его семья оплатит Академии все затраты по созданию отдельной группы с отдельным куратором и, кроме того, сделает щедрый подарок. Академия никогда не отказывалась от пожертвований, да и, вполне возможно, администрации не хотелось портить отношений с могущественным кланом, поэтому ему пошли навстречу. Создали новую группу, в которую за счет этого клана перевели всех учащихся в Академии членов клана, назначили туда руководителем другого профессора (я подозреваю, что его кандидатуру согласовали из числа бывших членов клана, сохранивших с ним связи), и вот так у них и прошла практика.

Такой способ прохождения практики мог бы стать достаточно популярным в Академии, но через пару месяцев началась серьезная война. Длилась она три года, многие погибли, так что, когда нормальная учеба в Академии возобновилась, я полагаю, об этом случае просто забыли. Поэтому я ничего подобного и не видел, пришлось залезть в сборник решений споров администрации и студентов и найти его там.

Наш клан был совсем не влиятельным, но прецедент есть прецедент. Поэтому я, проникнув в горы, замаскировался и тайком вернулся в город, едва стемнело. Все, что нужно для хорошей маскировки, заранее приготовил, так что выявить меня по внешнему виду было никак нельзя. По городским улицам шел не студент первого курса Эйсон с нарисованной на спине мишенью, нет. Проникнув при помощи пращи и эспандера за стены, на улицу я вышел уже в новом облиции. В виде продавца одной из городских лавок возрастом так прилично за сорок, сгорбленного от постоянного сидения за прилавком и отрастившего себе немалое пузо.

Между прочим, сделать себе натурально выглядящее пузо не так и просто, оно должно колыхаться при ходьбе, как настоящее. И при этом я еще умудрился впихнуть в него сумку с моими трофеями за время охоты, не оставляя же их в этой глуши – кто его знает, когда я здесь снова появлюсь! Состарить лицо тоже непросто, все должно выглядеть натурально. Что касается грима, он не должен выглядеть как грим. К счастью, всему этому меня научили в разведке. Сколько раз я ходил, замаскировавшись, по оккупированным демонами городам и деревням, высматривая, где и какой удар можно нанести по врагу!

Неспешно прошлепал до дома местного мага, оказывавшего жителям услуги в области алхимии. Не самый очевидный вариант, именно поэтому я его и использовал. Так-то в городе было два мага, оказывающих услуги в области связи, но я был уверен, что за ними точно следят в надежде, что я там появлюсь. Нет, там мне устроят не сеанс связи, а свидание со смертью!

А так я навел справки и узнал, что этот маг двенадцатого уровня. А что делает любой маг, получив двенадцатый уровень? Правильно, изучает заклинание удаленной связи, чтобы экономить деньги. Зачем по-прежнему платить за то, что можешь делать теперь сам?

С озабоченным видом прошел дважды по разным улицам мимо нужного мне дома, пытаюсь определить, есть ли здесь засада. Мало ли я себя считаю хитрым, а «Могучие» тоже догадались, что я могу так сделать? Ничего подозрительного не обнаружил. Вполне может быть, что в первые дни они тут и дежурили, но сейчас решили, что я полон энтузиазма погибнуть на поле боя, и кинули дежуривших здесь магов на игру в кошки-мышки около кластера порталов.

Алхимик, которому было хорошо так за семьдесят, моей просьбе удивился, но кошелек с золотом решил его сомнения, стоят ли влезать в сферу деятельности других местных магов. Он закрыл дверь на замок, мы прошли в комнату без окон, которую он обычно использовал как кладовку, и там он и открыл коммуникационный портал с проректором по учебной работе.

Келерт, конечно, очень удивился, что к нему напрямую обращается один из студентов. Администрация отправила их на практику на две недели и приятно расслабилась. Ан нет, вот он я!

– Эйсон? Что-то случилось? – спросил он меня.

– Да, профессор, я хочу воспользоваться прецедентом с Рагратом, который случился двести лет назад, и создать отдельную группу для прохождения практики для членов моего клана.

Надо отдать должное Келерту – малопопулярную книгу прецедентов он, похоже, знал наизусть, потому что сразу понял, о чем я. Наверное, потому и стал в будущем таким великим полководцем, что всегда до мелочей изучал все, что относилось к его обязанностям.

– Ты готов потратить такие деньги? – спросил он меня. – Только пожертвование Академии составит пять тысяч золотых монет. И вдвое большая сумма уйдет на то, чтобы открыть порталы и собрать членов твоего клана для новой практики.

Ну а что, у меня разве есть выбор? Останусь здесь – не сегодня, так завтра меня «Могучие» убьют. Долго шутить злые шутки с кланом из двадцатки не получится. Разряд у меня для этого маловат. Будь я хотя бы архимагом...

Но проректору я, разумеется, сказать этого не мог.

– Да, я понимаю масштаб затрат, и клан немедленно оплатит все расходы по созданию такой группы, – сказал я.

– Ну что же, я свяжусь сейчас с твоим братом, как главой клана, и если он подтвердит твои слова, то мы запустим необходимую процедуру, – сказал Келерт.

Коммуникационный портал погас. Местный маг посмотрел на меня с уважением. Для провинции те пятнадцать тысяч золотых монет, что мы обсуждали, было настоящим богатством. Вот будет ему потом, о чем рассказывать в городке про швыряющихся деньгами студентов Королевской Академии Магии! Я бы, конечно, предпочел обсуждать все это без него, но, к сожалению, у алхимика был недостаточный уровень владения заклинанием, чтобы коммуникационный портал работал в его отсутствие. Ну, тоже можно понять – для его целей, лично пообщаться с кем нужно на другом краю королевства, уровень у него вполне достаточный.

Через пять минут Келерт сам открыл коммуникационный портал:

– Твой брат подтвердил, что сделка в силе. Через пять минут выйди на центральную площадь города, где проходишь практику, мы там откроем портал, чтобы тебя забрать.

– А можно открыть портал прямо сюда? – спросил я. – Я могу описать ближайшие приметы для тех, кто будет открывать портал.

– Эйсон, скажи хоть сейчас, что у вас там такого произошло! – потребовал Келерт. – Я же все равно узнаю потом!

– Ну, в первый день практики я зашел в портал с четырьмя студентами из клана «Могучих», а вышел из него один. Произошел жуткий несчастный случай, а «Могучие» решили отыг-

раться на мне. Четыре дня я выживал, но сами понимаете, удача не беспредельна. А разве вы сами не знаете об этом случае?

– О том, что погибло четверо студентов в твоей группе? – Глаза Келерта налились кровью, а голос стал словно сталь, воздух можно резать. – Так, описывая приметы окружения, я сейчас же прибуду. Что за безобразие, почему куратор не доложил!

Ага, дело начало принимать другой оборот. Ну что же, такой вариант меня тоже устраивал. Может, удастся сэкономить на прецеденте? Я только догадывался, что куратор не доложил о происшествии с гибелью студентов, а он и в самом деле так сделал. Сколько же «Могучие» заплатили ему, что он так рискнул?

И в принципе, изложенная мной версия событий – частично правдивая в части причин для мести «Могучих», частично фальшивая по поводу причины гибели четырех студентов – послужит теперь прекрасной маскировкой истинной подоплеку моих проблем с «Могучими». Никто не поверит, что студент убил четырех других студентов в одиночку, но все поверят в то, что серьезный клан решил на всякий случай его уничтожить, чтобы точно не оставить смерть сокланов неотомщенной, если все же что-то было нечисто. Тем более если этот студент из трехстепенного клана. Так что теперь мои разборки с ними выглядят органично – они на всякий случай мстят, а я пытаюсь остаться в живых. Главное, чтобы никто не знал, что все эти разборки имеют в основе секрет взрывной регенерации «Могучих». К счастью, огласка этой информации не устраивает не только меня, но и их. Так что теперь так и будем с ними жить.

Келерт появился через три минуты. В своей красивой мантии проректора и с тремя профессорами архимагами. Скорее всего, эти трое открыли портал, и они же потом его откроют обратно. Насколько я слышал, сам Келерт еще архимагом не стал.

Я ждал их появления в доме алхимика – чего мне светиться на улице лишний раз. А увидев, скинул на пол присобаченное пузо, вынул из него сумку с трофеями, а затем припавшей мокрой тряпичей тщательно стер весь грим с лица. После этого поблагодарил алхимика и вышел на улицу, оставив мастера с изумленно раскрытым ртом. Вид у меня, конечно, был не очень симпатичный. Просторная рубаха, под которой я прятал пузо, надулась от порыва ветра колоколом, пришлось ее прижимать руками к себе.

– Эйсон, в какой гостинице остановилась твоя группа? – властно спросил Келерт, удивленно осмотрев меня.

– Я покажу, тут совсем рядом, – покладисто сказал я, изображая образцового студента. Пусть и странно одетого, но я на полевой практике, а не в стенах Академии, могу носить любую одежду, что захочу.

Я пошел впереди, архимаги двинулись за мной. Едва подошел поближе к гостинице, как ко мне словно ниоткуда рванули обрадованно два седых мага, но тут же сдали назад, когда из-за угла вышел Келерт с профессорами. И от него не укрылся этот маневр.

– Кто такие, что делаете около места прохождения практики студентов Королевской Академии Магии? – спросил он их.

Члены клана «Могучих», которые только что так обрадовались при виде меня, мечта, как убьют на месте и получают поощрение от главы клана, попали в неловкую ситуацию. А что они, правда, делают возле гостиницы, где проживает группа студентов? Но деваться некуда – проректор, три профессора в мантиях и с венцами архимагов в волосах – пришлось бы давать ответ.

Но я их опередил:

– Проректор, они из клана «Могучих», проездом в этом городе, хотели остановиться в гостинице, но там занято, – сказал я, пока они пытались что-то придумать. – И они уже уезжают, верно?

И я мило посмотрел на них – мол, я такой хороший парень, помогаю приезжим! А их аж перекосило от моей улыбки!

Пятясь, два незадачливых убийцы кивнули, подтверждая мои слова, а затем исчезли в переулке. А мы зашли в гостиницу.

Теперь пришла очередь удивляться куратору. Он сидел в холле за столом с бокалом красного вина. Видимо, был чрезмерно напряжен и пытался расслабиться в ожидании вестей от «Могучих» о моей смерти.

Сначала он секунду смотрел изумленно, увидев вошедшего Келерта, а потом подскочил с места, опрокинув бокал.

– Проректор! Не ожидал вас увидеть!

Не удержавшись, я победно показал ему язык. Стоял удобно, чуть позади профессоров, и они же закрывали меня ото всех, кто еще был в гостинице. Почему бы и не поребачиться? Впрочем, куратору было не до меня.

– Конечно, не ожидали! Что это за история о погибших студентах, и почему я о ней не знаю? – сурово спросил Келерт.

Но тут Келерт обратил внимание, что в холле сидят еще и другие студенты из нашей Академии, столовая прямо тут и располагалась, и сказал:

– Впрочем, пройдем в вашу комнату!

Все пятеро удалились в комнату куратора, а я помахал рукой изумленно смотревшим на это студентам:

– Привет!

– А что проректор Келерт тут делает? – спросила малютка Керти.

– Прибыл с инспекцией, – развел руками я.

– А почему он с тобой пришел?

– Встретил его на улице, – двусмысленно ответил я.

Не зная, затянется ли разговор Келерта с куратором, подошел к стойке бармена и заказал квас и яблочный пирог. Я всего несколько дней питался подножным кормом, но мне это уже наскучило. Фирменная готовка – значительно лучше. Тем более впервые за несколько дней я нахожусь в полной безопасности. Нападать на меня, зная, что тут находятся архимаги из Королевской Академии Магии, никто не решится.

И я даже успел все съесть и выпить, когда Келерт вернулся и сделал объявление:

– Студенты! В течение часа у вас появится новый куратор. Ждите его появления в гостинице, никуда не уходите.

А потом сказал коротко мне:

– Ты со мной.

Помимо троих архимагов, с нами в столицу возвращался порталом и куратор. И выглядел он так бледно, словно был военнопленным, которого конвоируют для предстоящего допроса, который может включать и пытки. В принципе, он сам напросился на неприятности. Так неприкрыто продаться «Могучим», забыв, кем и на кого он работает... Это Келерт злится, а ректор вообще будет в ярости!

Мог ли я сделать так с самого начала? Конечно мог, но это было бы нечестно по нашему соглашению. Не по юридической формуле, а по ее сути – я фактически обещал «Могучим» дать шанс убить меня, когда окажусь за пределами территории Академии. И если бы я сразу позорно сбежал, создав отдельную группу для клана и прихватив соседей и Джоан, они бы начали презирать меня. Да что там говорить, я бы сам начал к себе так относиться. А оно мне надо?

Да, пролилась кровь. Да, у «Могучих» теперь большие потери. Но это обычные межклановые дела в любом королевстве. Все делают именно так, не уклоняясь от боя, если обещали, чтобы сохранить и свою репутацию, и репутацию клана незапятнанной. При этом, как мне рассказывали, когда я был в армии пацаном, есть любопытный парадокс в такой межклановой борьбе. Чем жестче клан и его члены отстаивают свои интересы, чем бескомпромисснее про-

ливают кровь, тем меньше ее в будущем им придется проливать. Зачем рисковать, сражаясь с теми, кто точно готов максимально жестко ответить врагу? Это опасно. Всегда есть кланы с нерешительными лидерами, которые гораздо безопаснее оттеснить, ограбить, лишить каких-нибудь ценных ресурсов.

Так что я следовал оптимальной стратегии для нового клана. Если такой клан в будущем хочет спокойной жизни, то вначале должен зубами выгрызть для себя место под солнцем и завоевать репутацию, которая заставит дважды подумать каждого, кто прикидывает, стоит ли его атаковать. Только так и никак иначе. Слабину давать нельзя. Репутация отморозков гораздо лучше охраняет жизни членов клана, чем любые совершенные ими добрые дела. Не я такой, жизнь такая.

Так что у «Могучих» появилось больше оснований меня ненавидеть, но у них нет оснований меня не уважать. Или считать наш крохотный клан легкой добычей.

Ну а то, что я теперь исчезну с практики и они не смогут найти ни меня, ни моих друзей и родственников, наверняка побудит их сделать еще один шаг. И, если я все рассчитал верно, его результаты им совсем не понравятся...

Глава 2

Мы прибыли в Академию. Только тут я немного расслабился. Куратора куда-то быстро увели, а Келерт сурово посмотрел на меня. Такой взгляд в будущем серьезно потряс бы меня. Но я уже немного привык, что он еще не внушающий трепет лидер сопротивления демонам, а всего лишь проректор Академии. Так что его взгляд выдержал с совершенно невозмутимым видом.

– Не хочешь мне ничего рассказать, Эйсон? – спросил он меня.

Что-нибудь, что можно обратить против меня? Нет уж, спасибо, делать это было бы глупо.

– Нет, господин проректор, жду, когда решится вопрос об отправлении клановой группы на практику! – с безмятежной улыбкой ответил я.

– У тебя есть пару часов перед этим, – сказал он после небольшой паузы, – сейчас найдем еще нового куратора для твоей новой группы, да нужен еще и куратор для старой группы... Можешь пока быть свободен.

– Спасибо, господин проректор! – просиял я и рванул в столовую. Кусок яблочного пирога и бокал кваса – это здорово, но теперь у меня появилась возможность как следует перекусить в нашей столовке. Да тут все намного вкуснее, а в меня может влезть еще много еды!

С удовольствием обнаружил, что столовая вполне себе работает, хотя студенты и отправились на практику. Как оказалось, на это время ее перевели на обслуживание профессорско-преподавательского состава, а их столовую временно закрыли для проведения небольшого ремонта. Вот уж мне свезло так свезло! В ту бы меня не пустили, а в эту я входить имел право, пусть в зале сейчас и сидели исключительно сотрудники Академии. Ничего-ничего, я не робкого десятка, да и места полно – нашел себе тихий уголок, в котором и приземлился с полным подносом вкусностей. К тому же только тем фактом, что столовая работала, мое везение не ограничилось – профессоров кормили более разнообразно, чем студентов. Так что на подносе я притащил сразу пять необычных для студенческого меню блюд, которые раньше можно было поесть только в гостях у Джоан.

Келерт, Академия

Проректор сильно разозлился на куратора, который явно занимался не тем, что ему было поручено. Что произошло, было полностью понятно – слова Эйсона подтвердились. Очевидно, после гибели в порталной локации четырех членов клана «Могучих» патриарх клана возложил ответственность за это на единственного выжившего члена команды – студента Эйсона. Между тем, как рассказал куратор, четверо студентов погибли от взрыва артефакта посмертной мести, что был на шее Рови, одной из студенток.

Келерт решительно не понимал, как вообще кому-то в голову пришло дать студентке первого курса настолько опасный артефакт, требующий большого профессионализма и ответственности. Тем более в мирное время, на учебной практике. Так что если какие претензии в этой ситуации и можно было предъявлять, так отнюдь не к Эйсону, а к тому, кто в клане «Могучих» дал ребенку такую опасную игрушку. Все логично – девочка увидела рядом монстра, запаниковала и, перепутав, активировала опасный артефакт. Как Эйсон вообще выжил?

Хотя сам Эйсон ничего не рассказал в деталях, проректор догадался, что его проблемы с кланом «Могучих» не были простым пустяком. Два мага из этого клана вряд ли случайно дежурили рядом с гостиницей, в которой он жил, да и на еду парень набросился так, словно несколько дней питался впроголодь. Не говоря уже о том, как ужасно он выглядел – похудевший, уставший и чуть ли не оборванный. И на этом фоне действия куратора выглядели уже не грубой оплошностью, а преступной схемой, в которой он, явно получив взятку от «Могу-

чих», не стал сообщать в Академию о гибели студентов только для того, чтобы дать «Могучим» отомстить, убив Эйсона.

Проректор положительно оценил то, что парень промолчал, не выдвинув никаких обвинений в адрес как куратора, так и «Могучих». Да и Академии не стал предъявлять претензий за то, что послала с группой такого негодного куратора. Гордый, предпочитает сам справляться со своими обидчиками. Но Келерту все уже было ясно. Он убедился, что за куратором присматривают и тот никуда не денется. Затем отправился к ректору, чтобы доложить о возникшей ситуации и получить указания, что делать с куратором и членами клана «Дерзкие». Если «Могучие» не откажутся от мести, то нужно особо позаботиться о том, чтобы никто не узнал, где будет проходить практику группа, в которой находится Эйсон. Не хватало еще, чтобы представители «Могучих» отправились туда и снова угрожали жизни студентов Академии.

Резидент разведки, посольство Сисерии в Аргенте

Шарег не находил себе места от беспокойства. Группа убийц, присланная из столицы для ликвидации Эйсона, пропала с концами. А обещали, когда отправились на задание, управиться с делом максимум за сутки. Вот тебе и элитные убийцы, лучшие из лучших!

А тут и коммуникационный портал внезапно открылся. От самого главного в иерархии, главы шпионов Сисерии!

– Никто тебя не услышит, Шарег? – спросил он его сразу, как связь была установлена.

– Да, ваша светлость, слушаю вас.

– Что известно по тому делу, что тебе поручили? А то король очень ждет результатов.

– Убийцы отправились на дело три дня назад, я снабдил их исчерпывающей информацией по мишени. К сожалению, они больше не вышли на связь. Хотя в том районе есть маги, способные открыть для них коммуникационный портал.

– Думаешь...

– Да, ваша светлость, уверен, что, как я и писал, наша мишень совсем непроста. Это очень опытный убийца, и мы можем больше не ждать возвращения посланной на дело команды. И сомневаюсь, что отправка новой что-то изменит. Меня также очень волнует, не обидится ли этот волк, замаскированный под студента-первокурсника, на попытки его убить. Возможно, он придет мстить ко мне, а может быть, стоит задуматься над тем, чтобы срочно улучшить охрану королевского дворца.

– Даже так...

Шарег понял по голосу, что его начальник очень удивлен. Знал бы он, как он сам удивлен! Придумал красивую, но логичную сказку про убийцу под личиной студента, опытного телохранителя племянницы короля, а судя по происходящему, попал в яблочко. Все так и есть, это вовсе не студент... кто бы мог подумать... Ложь во спасение вдруг превратилась в опасную реальность. Если убийцы проговорились перед смертью, то и вправду ему стоит начать бояться за свою жизнь.

Эйсон, Академия

Именно в столовке меня спустя час нашли Корнел, Хастер и Тивадар. Есть я уже не мог, но сидел с радостной улыбкой, рассматривая несколько лишних блюд, что хапнул из-за жадности, сходяв к поварихам во второй раз. Уж больно красиво эти блюда выглядели, было на что посмотреть!

Братья и Хастер явно оценили мой невзрачный внешний вид.

– Ну, что? – спросили меня хором.

Осмотревшись по сторонам, я сказал:

– Ну, я жив, а у них большие потери.

Но рассказать родичам ничего не успел. В столовой появился Келерт. Мы все встали из-за стола в знак уважения к проректору.

– Я переговорил с ректором, и он внес другое предложение. Группа, в которой проходит практику Лорейн, его дочь, поменьше стандартной, так что четыре студента туда влезут без помех. Готовы ли вы присоединиться к этой группе? – спросил проректор.

Естественно, мы не были против! Импровизация ректора нам очень пришлась по вкусу. Пусть он всего лишь хотел доставить удовольствие своей дочери, жаловаться не приходилось. Тем более у нас получилось сэкономить на новом кураторе группы – а к чему деньгами разбрасываться?

Отправить нас решили через два часа – я успел еще отнести Древчу свои трофеи с просьбой сбыть их в лавке, когда он будет в городе, чтобы они не испортились. И поговорил с ним. Описал ему тщательно нового монстра, способного превращать в пыль целые скалы своей магией, – Древч лихорадочно записывал и даже нарисовал с моих слов его портрет. Вот он, лучший способ увидеть полностью счастливого человека без каких-либо «но»! Как он меня благодарил за этот рассказ, сияя глазами! Правда, абсолютное счастье не может длиться долго. Закончив с описанием и рисунком монстра, Древч принялся сожалеть о том, что его книга про редких монстров уже вышла, и добавить что-либо в нее уже не получится до переиздания!

За десять минут до отправления я вернулся к своим. Корнел рассказал, как они с Хастером ликвидировали Каскера. Признался в своем искушении поговорить с ним перед убийством о том, почему он напал на сестру однокурсника, считавшего его своим другом. И рассказал, как он это искушение благополучно преодолел. Я кивнул одобрительно – убивать ему придется еще очень много, и профессионализм в этом деле поможет ему самому выжить.

Джоан, конечно, была очень рада нас всех увидеть. Сюрприз получился на славу, а мне достались обнимашки и от нее, и от Эрли! Куратор у нее оказалась замечательная – она, видимо, получила личное напутствие от ректора, поэтому была очень мила и предупредительна. Группа располагалась в самом что ни на есть медвежьем углу, в крохотном поселении, где даже ни одного мага не было, способного по разряду открыть коммуникационный портал. Это гарантировало нам защиту от предательства со стороны одного из студентов. Если среди них и находились скрытые агенты «Могучих», то никакой возможности сообщить клану о том, где мы, у них не было.

Полторы недели практики пролетели быстро – после первой части практики, проведенной в борьбе за жизнь, я попросту отдыхал. Днем мы ходили в простые данжи, в этом отношении куратор была непреклонна. Боялась до смерти, что с Джоан что-нибудь случится и придется отвечать перед ректором за его дочь. Таки ее можно понять. Устать в этих данжах было невозможно, мы там даже устраивали дневной сон, а по ночам ходили уже в серьезные локации за добычей, которая долго хранится. Сдать достаточно ценную добычу в местную лавку было невозможно – у ее хозяина и денег таких не водилось. Местные охотники, естественно, в опасные порталы никогда не ходили, так что торговец имел дело только со всякой мелочевкой.

За полторы недели, конечно, набрали множество трофеев, тысяч на сорок золотых монет. Поэтому, когда пришло время отбытия с практики в Академию, глаза у наших сокурсников и куратора были круглые от удивления. Остальные студенты свою добытую днем мелочевку скидывали в местную лавку, так что возвращались в столицу, как прибыли, – с небольшим чемоданом. Мы же, помимо вещей, волокли с собой еще и множество тюков с трофеями.

К сожалению, не все трофеи оказались удобными для транспортировки, но не бросать же их! Одни только рога редкого монстра аркеда, который выскочил на нас неожиданно в одной из локаций, где мы охотились совсем на других монстров, тянули на пару тысяч золотых монет. Еще бы – именно в рогах у него был скрыт орган, позволявший ему творить магию иллюзий, создавая видимость, что он атакует совсем с другой стороны. Артефакторы создавали из этих рогов дорогие игрушки для высшей знати, позволявшие баловать сложными иллю-

зиями своих гостей. И стоили они по двадцать тысяч золотых монет. Я, правда, планировал отдать их Джерелу, и вовсе не для создания игрушки, а чтобы сделать принципиально новый для этого времени охранный артефакт для нашего поместья. Пусть мы и соорудили уже при его помощи охранный артефакт класса «Б», дополнительная защита никогда не помешает.

«Могучие» оказались для меня открытой книгой. Я догадывался, что может произойти, когда они потеряют из виду и меня, и членов моего клана. Разозленные сверх меры из-за потерь, они пошли в атаку на наше поместье. Естественно, я ожидал этого, вполне предсказуемый ход. Так что отселил всех домочадцев в снятый на время дом в самой охраняемой части города, и при помощи того же Джерела приготовил для «гостей» несколько сюрпризов. Когда живешь в поместье, возведенном из массивных гранитных блоков, можно сильно порезвиться со взрывчаткой и другими интересными вещичками, не рискуя, что оно превратится в развалины. А окна и двери – всегда можно вставить новые. Как и деревья во дворе посадить. Это не очень дорого.

Дазект, архимаг «Могучих», неделей ранее

После того, как проректор Академии увез с собой Эйсона, операцию пришлось свернуть. Исчез и перестал выходить на связь и подкупленный куратор. К новому куратору – старой благообразной старушке, профессору алхимии – никаких подходов не было, а просто так по столь щекотливому вопросу обращаться было нельзя.

«Могучие» подняли все свои связи в Академии – но и спустя несколько дней никакой информации о том, куда подевался Эйсон, найти не удалось. Только узнали, что ректор лично принимал решение, куда его перебросить.

Начали искать членов его клана – решили отыгаться на них, надо же как-то ответить на потерю пяти человек. Оказалось, что их перебросили куда-то вместе с Эйсоном.

Вот тогда и появилась идея атаковать клановое поместье «Дерзких». Перебить всех, кто будет внутри, нанести большой материальный ущерб. Показать, что «Могучие» не тот клан, который не даст достойный ответ на понесенные потери.

Дазект по поручению главы клана собрал штурмовой отряд. Два архимага, помимо него, семь магов двенадцатого разряда, десять одиннадцатого. Все проверенные на вылазках в сложные порталы профессионалы.

Перед нападением на поместье за ним два дня наблюдали. Все это время на его территории царила полная тишина, никто не входил и не выходил. Хотели взять языка, чтобы узнать у него, кто еще есть внутри поместья, но в такой ситуации это было невозможно. Наконец, устав ждать, пошли на штурм.

Дверь быстро взломали и вошли во двор. Никого внутри не было. Создавалось даже ощущение, что тут никто и не живет. Ни охранников, никого – не было даже слуг.

Дазект со смешанными чувствами прошел до конца двора. Конечно, «Дерзкие» – очень небольшой клан. Может ли так быть, что у них не хватает денег, чтобы нанять хотя бы слуг? Или все, что Эйсон зарабатывает на продаже эликсира совместно с Академией, ушло на это гранитное поместье?

Впрочем, долго поразмышлять не получилось. Силдин, маг двенадцатого разряда, стоявший неподалеку, что-то заметил и наклонился. Дазект увидел, что он приметил валявшуюся в пыли золотую монету. Очень необычно вот так разбрасывать золото! Но он ничего не заподозрил, так что раздавшийся после того, как Силдин коснулся монеты, взрыв стал для него полной неожиданностью.

Внутренний двор на несколько секунд превратился в филиал ада. Мощнейшие взрывы следовали один за другим, и активировавшаяся при первом взрыве пассивная защита архимага стала опасно просаживаться. Он мог бы и погибнуть, если бы ему не повезло – очередным взрывом его вышвырнуло из двора, забросив на крышу. От удара об нее его защита приказала

долго жить, но взрывы внизу во дворе через доли секунды стихли. Архимаг остался жив и даже не был ранен. Несколько синяков не в счет.

Не всем так повезло. Когда, немного придя в себя, он обновил пассивное заклинание защиты и спрыгнул во двор, рассеявшийся после взрывов дым открыл ужасную картину. Множество окровавленных тел, разбросанных по всему двору, кто-то еще стонал, кто-то уже нет. Да, «Могучих» очень тяжело убить из-за зерен регенерации, но тот, кто организовал эту ловушку, об этом, очевидно, знал. Будь взрыв один, хоть и очень мощный, большинство бы выжило без особых проблем, погибли бы только те, кто получил смертельные раны головы. Но взрывы следовали друг за другом, и исцеленные зернами регенерации части тела тут же получали новые повреждения.

Магическая взрывчатка, которой не пожалели для этой ловушки, оказалась к тому же необычной: как быстро установили – многие погибшие были наспигованы кусками металла. Взрывные артефакты между тем обычно делали из кости или дерева. Так что тут была устроена очень продуманная ловушка, кем-то, кто очень хорошо разбирался в таких делах. Через несколько минут, проведя подсчеты погибших и тяжелораненых, Дазект понял, что их набег на клановое поместье «Дерзких» обернулся полной катастрофой. Восемь магов погибло, включая архимага Кепгу, его заместителя, в этом набеге. Еще пятеро были так искалечены, потеряв руку или ногу, что никогда больше не быть им боевыми единицами, годными для охоты в порталах. И им даже не удалось хоть что-то уничтожить в ответ в поместье «Дерзких», не было времени: мощные взрывы наверняка привлекут внимание стражников, район тут был хороший, и к месту происшествия направят не простой дозор, а команду магов. Времени осталось достаточно только для того, чтобы погрузить погибших и раненых на лошадей, на которых прибыли штурмовать поместье, и бесславно, с огромными потерями покинуть район под прикрытием.

Дазект вел отряд под прикрытием и лихорадочно думал о том, что он будет докладывать главе клана. Более бестолкового набег в истории клана, наверное, и не зафиксировано. Даже и не увидев в глаза никого из врагов, потерять две трети мощного отряда... Вполне может быть, что ему и не стоит возвращаться в клан, а лучше свернуть где-нибудь по дороге и исчезнуть, потому как трудно будет перенести такой позор. Удержало его от такого шага только отчетливое понимание, что тогда в клане могут подумать, будто он вошел в сговор с «Дерзкими» и сознательно завел отряд в ловушку. И что тогда сделают с его детьми и внуками, не хотелось и представлять...

Глава 3

Эйсон, Академия

Порталом нас вернули в Академию. Мы сразу же разбрелись по своим комнатам – хотелось отмыться как следует, прежде чем идти в город. Академия гудела – порталы, возвращающие группы с практики, открывались перед входом один за другим.

Отмывшись и переодевшись в чистое, мы собрались у Джоан. Идти в город как все, выходя через главный вход, никак не хотелось – ясное дело, что «Могучие» наводнили там все шпиками и организовали поблизости засады. Оно нам надо? Так что мы мирно дождались темноты, когда Академия опустела почти полностью – по крайней мере, все студенты точно убежали в город отмечать каникулы. После чего спустились в свое подземелье, выбрались через тайный ход, расположенный достаточно далеко от парадного входа в Академию, и пошли не спеша к ближайшей конюшне. Там сели на лошадей, которых для нас держали, и отправились к дому, что арендовали для Аркоша и наших слуг. По пути несколько раз проверили, нет ли слежки, – этим занимался я лично, отставая от группы. Если только за нами не следовал великий мастер своего дела, никто нам на хвост вроде не сел.

Аркош к тому времени собрал остальных членов нашего клана, так что встреча после долгого расставания была предельно теплой. После объятий прошли в столовую, где для нас был подготовлен ужин. Прямо сейчас другие студенты отмечали начало каникул в ресторанах, собираясь отдельно по курсам, но мы решили, что идти туда в нынешней ситуации слишком рискованно. Придется разделяться, а это опасно – «Могучие» жаждут крови и наверняка следят за этими ресторанами, в надежде подстеречь кого-нибудь из нас и убить.

Покушали, поболтали о пустяках, пришло время обсудить серьезные дела.

– Ну, рассказывай, Аркош, как обстоит дело с нашей ловушкой в поместье! – обратился я к старому магу.

– Сработала, как вы и обещали! – уважительно сказал он. – Вот Клык может рассказать больше, он снимал в это время комнату в гостинице неподалеку.

– Рвануло знатно, землю трясло от взрывов! – тут же возбужденно начал рассказывать Клык. – В гостинице народ перепугался – решили, что началась война и на нас напали вражеские маги, открыв портал. Но это все, что мне удалось узнать – соваться поближе ты мне сам запретил.

– И правильно сделал – скорее всего, вражеские маги и пришли, и ушли под прикрытием, – пожал плечами Корнел и уточнил: – Уцелевшие вражеские маги. Эх, узнать бы, какой именно ущерб мы нанесли «Могучим».

– Думаю, приличный, – сказал Клык, смотря на меня. – За исключением секунд пяти-шести, больше никаких взрывов не было. Ты же говорил, что много где взрывчатку разместил. А это значит...

– Значит, первых взрывов им хватило с лихвой, и дальше они не полезли, – согласно кивнул я, – можно быть уверенными, что мы их сразу знатно потрепали. Думаю, им теперь в голову туда лезть больше не придет. Сегодня ночью схожу аккуратно в поместье, разряжу оставшиеся ловушки и установлю артефакт защиты. Зайду по дороге к Джерелу, он уже должен был закончить работу над ним. Ну и оценю ущерб, что причинили взрывы. А завтра уже закажем ремонтные работы, высадку новых деревьев и все остальное.

От дальнейшего разговора нас отвлек Ренд, постучавший в дверь. У нас была договоренность, что слуги внутрь не заходят, пока мы ведем клановые совещания. Корнел выглянул узнать, что понадобилось.

– Эйсон, выйди, там пришел парень, который следил за Рабошем! – вернувшись, сказал он.

О, это интересно! Надеюсь, у него что-то да получилось узнать!

Парень, что следил за Рабошем, был одет профессионально – как простой работяга. Лицо... без приложения усилий запомнить невозможно, совершенно обычное и заурядное.

– Докладывай! – велел я.

– Мы вели слежку втроем, предельно осторожно, как и велели. Это оказалось хорошей идеей – парень, хоть и молодой, явно понимает, что такое слежка. Нам приходилось постоянно меняться, чтобы он не начал дергаться и не заподозрил, что слежка действительно есть. А так он использовал все стандартные приемы, чтобы сбить нас со следа – входил в магазин через официальный вход, выходил через черный, взял даже извозчика и покатался на нем минут десять. Но мы действовали предельно аккуратно, так что он наконец успокоился и дошел туда, куда направлялся. В дом главы стражи в столице!

Ну вот это уже действительно интересно! А то – провинциал, провинциал!

– Зашел через главный вход или через черный? – спросил я.

– Через главный, и, что необычно, перед ним на входе кланялись так, словно он там главный!

Так, оказали большое уважение на входе... Что это означает – что Рабош не засланный казачок, а что-то другое... Ага, есть идея!

– Спасибо, прекрасно сработали! – одобрительно кивнул я. – Вот, держи премию и аванс на новое задание – выясните, есть ли у главы стражи сын или племянник в возрасте семнадцати – двадцати лет. Знаю, что это непросто, учитывая, о ком идет речь, но верю, что вы снова сделаете все по высшему разряду! Да, и еще узнай, есть ли у главы стражи способности к магии.

Шпик был предельно счастлив и похвале, и премии, и новому заданию.

– Только учти, я очень легко убиваю предателей, – счел нужным добавить я. – Если то, что ты сегодня узнал или еще узнаешь об этом человеке, уйдет на сторону, и у него из-за этого будут проблемы, я прикажу убить и тебя, и твоих напарников. Не разбираясь, кто конкретно слил информацию. Он мне нужен живым и здоровым.

– Я вас понял, господин! – сказал шпик.

Низко поклонившись, он ушел.

Предупредить шпики счел необходимым, потому что связи Рабоша с главой столичной стражи могли стоять ему головы. Наверняка человека на такой должности должны не любить многие. И одно дело покушение на главу стражи, другое – на кого-то, кто вхож в его дом. На это гораздо легче решиться.

Вернувшись в дом, я рассказал о том, что узнал. Больше всего негодовала Эрли – она единственная не одобрила слежку за Рабошем перед этим. К счастью, ее одобрение мне не требовалось. И теперь Эрли злилась, что я оказался прав и Рабош совсем не так прост, как пытался казаться.

– И как мы будем реагировать на эти новости? – спросила меня Джоан.

– Тут важно, является ли Рабош родственником или шпионом этого главы столичной стражи, – сказал я. – Они же тоже люди, и если он родственник, у которого неплохие магические данные, то ничего плохого я в этом не вижу. Его просто могли отправить учиться в Академию, когда подошло время. А что под псевдонимом – так ты тоже пыталась учиться под псевдонимом, чтобы избежать излишнего внимания. Тем более пока что от него была сплошная польза для нас, и никакого вреда не упомню.

– А если выяснится, что Рабоша просто отправили в Академию как шпиона? Собрать компромат о студентах на будущее? – спросил Корнел.

– Тогда будем держаться от него на максимальной дистанции, а после первого курса, когда можно будет выбирать соседей, я съеду от него в комнату подальше, – пожал плечами я.

Ну а пока что пришло время отправляться к Джерелу. Захватил с собой те самые рога аркеда, которые затрофеили на практике.

Архимаг мне обрадовался, я увидел улыбку на его лице, когда он открыл мне дверь. Учитывая, что перед этим он ворчал, кого там демоны принесли, это можно было считать верным сигналом, что у нас хорошие отношения.

– Готов твой охранный усадебный артефакт! – сказал он вместо приветствия. – И, гляжу, ты что-то еще интересное мне принес?

– Все верно, это рога аркеда. Знаете про них?

– Конечно, знаю, – подтвердил Джерел, – но игрушками я не занимаюсь. Даже и не знаю, как их из рогов-то и делают.

– О, нет, игрушку из этого ценного трофея мы делать точно не будем, – улыбнулся я, – мы соорудим из него еще один охранный артефакт, только другого типа. Я знаю лишь общие принципы, как это можно сделать, но уверен, что вам этого будет достаточно для понимания работы устройства.

– Любопытно, любопытно! – довольно потер руки Джерел и явно только сейчас вспомнил, что вообще-то давно пора впустить меня в дом. – Проходи, тут тебе всегда рады!

За пару минут я пояснил ему, что и как должно быть в задуманном артефакте. Джерел вызов принял и надолго задумался. Делал он это, как обычно, расхаживая по комнате и яростно теребя бороду. Продолжалось все это минут сорок, а потом артефактор остановился, и лицо его расцвело:

– Клянусь богами, я понял, как это можно сделать! Ну и интересная же получится штука-ковина! С огромным интересом жду возможности взглянуть на то, как она будет работать!

Я так и думал, что мастер его уровня даже по отрывочному описанию – а другого у меня не было – сообразит, как соорудить то, что мне нужно. Ну, в принципе, это главное для артефактора – понимать, что какую-то новую вещь вообще можно сделать. А дальше, когда есть это понимание, прежние барьеры исчезают.

Расплатившись за усадебный охранный артефакт, я забрал его и покинул гостеприимный дом архимага.

Пришла пора навеститься в наше поместье. Подбирался к нему осторожно – мало ли «Могучие» не сняли наблюдение даже после того, как столь сильно пострадали при необдуманном штурме.

Но если оно и было, то я его не нашел. Пожав плечами, просто забросил эспандер пращей во внутренний двор и вылез из него.

Да... Моя задумка с минами полностью удалась. В особенности то, что я заключил костяные взрывные артефакты в металлические трубы. При взрыве они разлетелись осколками, нанося дополнительный ущерб. Не моя придумка, на войне мы так часто делали. Ну и, конечно, без опыта создания и использования мин на войне такого результата бы я не добился. Это настоящее искусство правильно разместить мины в замкнутом пространстве, просчитать, в каком порядке они должны сработать и как должны быть расположены для максимального ударного эффекта. Меня этому искусству обучали настоящие мастера... И очень хорошо, что при помощи Джерела я значительно продвинулся по части разных взрывателей. Сам я мало что умел изготавливать, мастерства не хватало. А вот он на основе полученной от меня информации сделал все, что мне было нужно.

При виде крови и уничтоженного сада я покачал головой, тут придется тщательно все вычищать и восстанавливать. Затем спустился к родовому камню. Именно под него лучше всего пристраивать усадебный защитный артефакт. Он настроен на родовой камень таким образом, что после установки они чуть ли не одним целым становятся. Снять артефакт после этого сможет только член клана, а при попытке это сделать чужаком родовой камень постарается его уничтожить. Причем если не справится с чужаком, то уничтожит сам артефакт.

Сделано так специально. Если достаточно сильный чужак попал в подземелье с родовым камнем, то оно захвачено, и не нужно давать ему уйти с такой богатой добычей, как усадебный

защитный артефакт. К тому же при уничтожении родовым камнем артефакт мог рвануть так, что и архимагу не поздоровится – это все же замкнутое подземелье, тут любой взрыв усиливается и может привести и к обвалу. Все вместе взятое приводило к простому выводу – нечего пытаться украсть чужие усадебные защитные артефакты. Практически нет вариантов что-то хорошее с этого получить.

Я вырыл яму под родовым камнем, установил артефакт. Активировал его. Попытался настроиться на одну волну с родовым камнем, но куда там – он так меня полностью и не признал. Ну, ничего страшного, это не помешает активизации усадебного артефакта.

Закончив с этим, прошелся по комнатам, разряжая не сработавшие мины. Тут скоро будет много нанятого народу толочься, устраняя последствия взрывов, так что никаких активированных мин нам тут не нужно. Вернулся в арендованный дом очень поздно, сразу лег спать.

Посланный на новое задание шпик справился с ним быстро, вернувшись рано утром. Я только встать успел минут за пять до его прихода.

– У главы стражи был молодой сын, но полгода назад куда-то пропал! – доложил он. – По описанию внешности тот молодой человек, за которым мы следили, полностью подходит под него. Глава стражи очень слабый маг, его жена – сильная магиня.

Поблагодарил, вручил новую премию. Обещал ему новое задание в будущем.

– Рабош – сын главы стражи, все хорошо! – сообщил я сокланам, вернувшись.

– Думаешь предложить ему вступить в клан? – спросил Корнел.

– Да, я думаю, это стоит сделать, – сказал я. – Раз он сын главы столичной стражи, то не входит, по идее, ни в один серьезный клан. Его отец чиновник на службе у короля и не имеет права быть членом какого-то клана. А у Рабоша большой потенциал, и он может оказаться очень полезен для нашего клана. Будем голосовать?

– Да к чему, думаю, никто не против! – махнул рукой Тивадар. – Рабош всем нравится, я думаю. Ну а что отец такой – так он вряд ли мог выбирать, верно?

– Да, надо поспешить, пока другой клан его к рукам не прибрал, – сказала Джоан. – Если мать сильная магиня, она может попытаться уговорить сына вступить в тот клан, откуда сама родом.

– Но тогда сразу пригласим и Херди, верно? – спросил Тивадар.

– Верно, давно пора! – сказала Эрли.

– Решено! – подытожил я. – Как немного с делами разберемся, сразу и пригласим их.

– А что по поводу моих и Тивадара друзей? – напомнил Корнел тему, что мы обсуждали раньше. – Я могу поручиться за двоих, и Тивадар за троих.

– Тоже будем брать, – кивнул я, – только надо поработать над клятвой хорошо. Чтобы там был запрет использовать ход через подземелье в личных целях без разрешения главы клана. Иначе представь, что будет твориться в окрестных барах после наступления темноты! Неизбежно засветят наш подземный ход, а извинения мне потом ни к чему – как и сопутствующие проблемы, если выяснят, кто его обустроил!

– Да, это большая тема, искушение сбежать и пошляться по трактирам и кабакам будет очень велико, – согласился Тивадар. – Это ты нас так загружаешь, что мы либо охотимся, либо отсыпаемся, а такое количество человек тебе вряд ли удастся так же загрузить.

– Поверь – ему удастся! – рассмеялась Эрли. – Братик полон талантов.

Позавтракав, мы с Хастером отправились совершать давно задуманный шаг – пришла пора ему разжиться собственным пространственным артефактом. Предварительно я убедился, что он выучился всему, что я от него требовал для этого похода. Ловко научился метать эспандер из пращи, ловить его, выскакивая из него на разных поверхностях, в том числе и в воздухе. Ситуацию я всем объяснил, так что ему пожелали удачи, а я отправился с ним, чтобы караулить лошадей у портала.

Конечно, и другие члены нашего клана вызвались проводить его, но я был против – Хастеру требовалось сосредоточиться, прежде чем войти в портал. Сделать это, когда вокруг куча людей, не так и просто. Первые часы, когда лежишь совершенно беззащитный в ожидании того, как придет огромный и опасный монстр, требуют особого настроения. Нельзя шевелиться, нельзя поддаваться панике. Перед этим нужна молчаливая дружеская поддержка, а не толпа народу, сочувственно хлопающего тебя по плечам.

Мы приехали к намеченному мной заранее portalу, и Хастер, снарядившись, как я велел, немедленно отправился внутрь. А я остался снаружи – волноваться за него. Конечно, я учел опыт моего прошлого похода в эту локацию. Взрывчатки надавал ему в два раза больше – сколько удалось прикрутить к ногам, по максимуму. Надел ему на руки и два браслета магоудара – не уверен, что при помощи заклинаний в них можно убить пространщика, монстр сильный, но я же никогда и не проверял. Если уж совсем ситуация сложная будет, как во время моего предыдущего похода в этот портал, никто не мешает попробовать.

Я разжег костер неподалеку от портала, отпустил лошадей на выпас, спутав им ноги. Местность тут была холмистая, лесистая, в основном с хвойными деревьями и мхом, но непосредственно возле портала трава на небольшой поляне присутствовала.

Ожидание в такой ситуации очень томительно. Ты волнуешься за боевого товарища, а сам ничего не можешь сделать. И хочется помочь, но прекрасно понимаешь, что можешь убить его своими добрыми намерениями, если отправишься в портал. Понятия не имею, как отреагирует пространщик, если в момент, когда он приходит опутать бинтами и оттащить в логово свою жертву, появится кто-то еще. Вполне может быть, оторвет ей голову и сожрет, прежде чем идти в бой, чтобы трофей точно не пропал. Так что, как бы мне ни было неуютно сидеть без дела, пока Хастер внутри страшно рискует, другого выхода не было.

Прошло три часа, начался четвертый. Судя по обычному графику действий пространщиков, исходя из моего личного опыта, сейчас Хастер уже должен быть в логове. А может быть, уже выпутался и ищет артефакт. В самом лучшем случае – нашел и бежит к portalу. Путеводный артефакт я ему дал, так что заблудиться он не сможет. Если только портал вдруг не переместится, но все же это происходит очень редко.

Прождал еще час. Еще один. И тут словно что-то меня подтолкнуло – я понял, что мне тоже надо идти в портал. Понял – и все тут. Никогда подобного не чувствовал раньше. Есть, конечно, интуиция, которая бьет тревогу – слишком задержался, к примеру, товарищ, или что-то необычное происходит. А тут – я прямо никаких сомнений не испытывал. Что же это такое? Но возникшему чувству поверил: в этом портале не может быть крахта, чтобы такое мне внушить с целью заманить внутрь и сожрать. Разве что какой-то новый монстр появился того же типа, о котором я и вовсе ничего не знаю. Локация у пространщика опасная, это возможно. Но, с другой стороны, – я не мог остаться здесь после такого странного, но мощного сигнала прийти на помощь Хастеру. Если я его проигнорирую и останусь тут, а он из портала не выйдет, погибнет в нем – как мне жить дальше после этого?

Так что я схватил оружие и снаряжение и рванул в портал. Оказавшись в локации, тут же метнул вверх из пращи эспандер, выскочил из него на высоте в сотню метров и, встав на скастованном воздушном щите, принялся осматриваться. Щит являлся и мерой предосторожности на случай, если все же меня заманивал неизвестный монстр – с сотни метров его способности, скорее всего, либо уже не будут действовать, либо сильно ослабнут. И способом сразу получше оглядеться на местности.

Как обычно в локациях пространщика и бывает – жаркая пустыня, относительно ровная по рельефу, хотя есть и скалы в отдалении. Я внимательнейшим образом изучил местность внизу на предмет кого-то типа крахта – нет, его видно не было. А если монстр использует невидимость или скрыт, я об этом сразу же узнаю, едва спущусь на землю – он меня сожрет. Невеселая перспектива, но я все же не верил в такой набор способностей – к чему монстру,

умеющему гипнотизировать, как крахт, иметь еще и скрыт или невидимость? К нему и так все добровольно сползаются, позволяя себя сожрать, это уже был бы перебор. Своеобразный король монстров какой-то, по уровню опасности не ниже высших демонов. Так что по этому поводу я успокоился. И принялся искать следы на местности, которые позволят мне понять, что тут происходило несколько часов назад с Хастером и пространщиком.

Глава 4

Я понятия не имел, куда монстр потащил Хастера, поэтому внимательно изучил сверху местность. Пространщик все же здоровенная скотина, и следы оставляет за собой достаточно отчетливые, их и с сотни метров оказалось возможно разглядеть, учитывая мой опыт.

Сразу же хорошие новости – крови на месте, где отчетливо была видна вмятина от лежавшего там Хастера, не было. Значит, в этом плане все прошло стандартно – пространщик обмотал его бинтами и утащил к себе в логово.

Правда, куда именно ведут следы, дальше двух сотен метров рассмотреть не удалось. Ничего – я снова задействовал пращу и переместился в нужном направлении, выскочив из артефакта секунд через пять. Он как раз начал снижаться, но я все же не успел его поймать – не так это и легко в такой ситуации, если в цирке акробатом лет пять не отработал. Пока он падал, у меня было несколько секунд, чтобы рассмотреть, в каком направлении дальше пошли следы пространщика, после чего я запрыгнул в эспандер и выскочил из него уже на земле.

А затем я понесся по следам пространщика в том направлении, куда он нес Хастера. Это же дорога к его логову, значит, оттуда и будет возвращаться к portalу Хастер. Если сможет сбежать, конечно. Правда, если времени столько прошло, а он еще не вырвался из логова, то спешить мне особо нечего – скорее всего, он мертв. Что-то пошло глубоко не так...

Два десятка бросков из пращи. Разломов в земле, куда мог бы провалиться эспандер, не было, поэтому я метал артефакт так далеко, как только получалось. А потом снова подкинул его вверх, в надежде увидеть с высоты Хастера. Вдруг он где-то близко от портала?

Не повезло, не увидел. Снова помчался по следам пространщика. Уже бегом, чтобы голова отошла от перемещений.

Через три подобных цикла местность резко изменилась. Появилось множество расселин, от пращи пришлось для перемещений по пустыне отказаться. Кроме того, я прекрасно помнил, как из таких вот расселин полезли в прошлый раз те неуязвимые для магии монстры, похожие на огромных клопов. И удвоил осторожность. Даже бежать старался теперь тише, на случай если они и в этой локации есть и сидят в своих расселинах, поджидая добычу.

Наконец, мне повезло. Обогнул высокую скалу, которую заметил еще от портала, и, взлетев в очередной раз на высоту в сотню метров, наконец увидел Хастера. Что приятно, живого. Что неприятно, в большой компании. Его окружали те самые бронированные «клопы», десятка так три. Хорошо хоть, огромного вожака не было. Но вел себя Хастер очень странно – вместо того чтобы двигаться к portalу, перемещался бросками артефакта в самые разные стороны. Метал артефакт, заскакивал в него, тот падал, Хастер вываливался наружу, нашаривал его в пыли – и снова метал, словно не соображая, куда именно он полетит. Причем делал он это, стоя на коленях.

Что происходит, дошло до меня быстро. Хастер слишком много раз подряд пользовался артефактом, в результате чего всякую ориентацию в пространстве уже потерял, но останавливаться боялся. Понимал, что дезориентированный – он легкая добыча для монстров, подходи и съедай. Вот и сбивал их с толку, постоянно перемещаясь хаотично, продлевая свою жизнь. Пока что ему везло – но если при очередном броске артефакт провалится в одну из расселин, где живут эти монстры, мало ему не покажется.

До Хастера было три с половиной сотни метров – я проорал во всю глотку, в надежде, что он услышит:

– Держись, я иду!

И снова метнул артефакт при помощи пращи параллельно поверхности. Даже умудрился поймать его, выскочив в воздухе, – то ли наловчился немного, то ли просто повезло.

Снова рывкнул ту же фразу, увидев, что парень опять стоит на коленях и заносит руку с артефактом. Ближайшие монстры были от него в сотне метров. Хастер замер, явно услышав меня. А затем завертел головой, пытаясь понять, откуда раздался голос, и тут же упал набок – полная дезориентация.

Я снова запустил артефакт из пращи. Выскочил в воздухе и метнул в монстров, что уже рванули в сторону Хастера, активированный взрывной артефакт. Хоть отвлечь их внимание взрывом, пока я до него доберусь.

К счастью, на меня правило по количеству оружия в этой локации не распространялось – монстру меня в логово утаскивать не надо, – так что взрывных артефактов у меня с собой было сотни полторы. Я запасливый, и мне долго намекать не надо – даже если я, находясь возле портала с монстрами, которые не поддаются магии, не планирую заходить внутрь, то все равно буду держать под рукой большое количество взрывчатки. Как раз на такой неожиданный случай.

Фух, успел вовремя! Взрыв, как и было задумано, отвлек внимание монстров от моего товарища, и я приземлился около него, опередив тварей. Хастер снова попытался встать на колени, и снова упал.

– Лежи, приходи в себя, я прикрою! – крикнул ему, рассмотрев попутно вблизи, что левая нога у него выглядит как-то странно. Сломал ее, что ли?

Но пока было не до его ноги. На меня с трех сторон равномерно наступала волна монстров. Парочка из тех, около которых взорвался артефакт, сильно прихрамывала, но жажды крови не утратила. Ясно, значит, лучше кидать их по два, один при взрыве дает слишком слабый эффект.

И я начал быстро, но аккуратно кидать в них взрывные артефакты. Выхватить из сумки две штуки, обернуть несколько раз обрывком веревки, которые лежали нарезанные в специальном кармане, затянуть узел, активировать, кинуть. И по новой то же самое. Получалось у меня это быстро и аккуратно – сказывался опыт и тренировки, в этом деле я не жалел усилий.

Взрыв следовал за взрывом, когда убивая тварей, а когда просто калеча и разбрасывая в стороны. Мой обширный опыт помогал мне понять, куда лучше кинуть следующую связку артефактов, чтобы нанести тварям максимальный ущерб и, главное, остановить их приближение ко мне и Хастеру. Я-то что, всегда могу переместиться при помощи эспандера, а вот мой соклан дошел уже до ручки. Не появившись я, он был бы съеден монстрами в течение ближайших нескольких минут – настолько оказался дезориентирован из-за слишком частых бросков артефакта. Так что отступать, бросив его беспомощным, я точно не могу – и главная задача сейчас отбиться от монстров именно в этом месте.

Как ни старался, все же два монстра умудрились приблизиться максимально близко – так, что кидать взрывные артефакты стало уже опасно. Нас бы тоже сильно задело взрывом. Поставил перед одним воздушный щит, заставив врезаться в него на большой скорости и опрокинуться, а на второго набросился с арским кинжалом в руке. У меня было и копье, но с обычным наконечником из острой стали – я понятия не имел, пробьет ли оно броню этой твари. А вот арский кинжал – в нем никаких сомнений нет. Риска больше, но эффект гарантирован.

Монстр оказался юрким – я бросился на него, сдал чуть влево, и он прямо на ходу развернулся ко мне мордой с распахнутой пастью, готовой рвать из меня куски плоти. Скастовал воздушный щит прямо перед его мордой, он уткнулся в него, рванувшись ко мне, а я, перегнувшись над щитом, резанул наискось арским кинжалом по его спине. Кинжал вошел по рукоять, как в масло – что есть броня, что нет брони, это замечательное лезвие не заметило.

Что-то важное я твари повредил, потому что она сразу утратила былой оптимизм и резко подалась, шатаясь, назад. Очень хорошо, потому как перевернувшийся монстр уже успел встать на лапы и рвануть не ко мне, а к Хастеру. Я поставил щит перед ним, остановив, и набросился с кинжалом на него сзади. Тоже пропорол спину, а потом опустил кинжал и отсек задние лапы.

Пнул бьющееся в судорогах тело в сторону от Хастера, а затем добил того, которого ранил первым.

Тут же поднял голову, осматриваясь, не изменилось ли что.

Изменилось! Да, три десятка монстров я либо убил, либо так сильно покалечил, что они перестали представлять опасность. Но из расселин, явно привлеченные взрывами, начали изливаться новые десятки монстров и бежать в нашу сторону. Эх, как бы я ни хотел, чтобы Хастер побыстрее восстановил способность ориентироваться и передвигаться с трезвой головой, все же придется его заставить снова лезть в артефакт.

– Хастер, залезай в артефакт и сиди там, пока хватает воздуха! – приказал ему. А сам, засунув артефакт с ним в карман, достал пращу и метнул свой эспандер высоко в воздух. Выскочил из него на шестой секунде, скастовал под ногами воздушный щит, извернулся и поймал артефакт, начавший падать вниз. Осмотрелся сверху. Расселин внизу было много, твари перли и перли из них. Быстро пришел к выводу, что надо попытаться добраться до той самой черной скалы, обогнув которую, я увидел Хастера, и засесть на ней. В высшей точке она достигала почти двух сотен метров и была достаточно отвесной, чтобы на какое-то время нас защитить от тварей. В идеале, если они не догадаются, что мы там, времени Хастеру хватит, чтобы прийти в себя.

Тут же принялся действовать. Метнул пращей артефакт в сторону черной скалы. Выскочил на шестой секунде в воздухе, артефакт поймать не смог, пришлось, выругавшись, снова в него запрыгивать и очень надеяться, что при падении он не попадет в расселину. Впрочем, если там будет не слишком глубоко и я не упаду прямо среди монстров, праща позволит мне и оттуда выбраться.

Выскочил. Артефакт не упал в расселину, но среди монстров я все же оказался. Как раз очередная партия вылезла из трещины, и встав с земли с артефактом в руке, я оказался между пятью тварями. Причем одна оказалась так близко, что я тут же взмахнул арским кинжалом и взрезал ей морду. По крайней мере, кусаться ей теперь будет нечем.

Кинул артефакт в свободное от монстров место в тридцати шагах, поближе к скале, просто рукой – пращей работать было некогда, остальные четыре твари были всего в нескольких шагах от меня. Выскочив там, почувствовал, что и у меня начинает кружиться голова – я сам много использовал артефакт за короткое время, не успел отдохнуть. Плохо! Нам с Хастером срочно нужно безопасное убежище.

Раскрутив пращу, метнул артефакт в воздух к черной скале. Так, чтобы он долетел до точки в сотне метров над поверхностью пустыни. Теперь все зависело от того, как я рассчитаю момент, когда надо вылезти из артефакта, и сумею ли поймать его.

Выскочил прямо перед скалой. Эспандер пролетел дальше, ударился в скалу и отпружинил обратно. Скастовав щит под ногами, я изогнулся в попытке схватить его. Схватил, но слишком перегнулся и с щита упал – головокружение начало сказываться на координации. Пришлось скастовать новый щит, я на него упал неудачно, ребрами, что-то хрустнуло. Зерно регенерации сочло травму достаточно серьезной, чтобы ее залечить. Словно волна свежести прошла в том месте, знакомое ощущение, но я знал, что ребра болеть все равно будут еще минимум сутки – без проблем заживали только мягкие ткани, а сломанные кости еще долго ныли после срачивания. И то проблем не было лишь в том случае, если они срослись правильно и ничего заживлению не мешало. А вот если срослись неправильно, придется идти к лекарю. Он их снова сломает, совместит и вылечит за круглую сумму. Впрочем, если сделать это быстро, то и не будет таких последствий, как с моим старым переломом, из-за которого я хромал. Тут, главное, не тянуть, сразу обращаться к толковому специалисту.

Вскарабкавшись на щит, я поморщился от боли в ребрах и снова достал пращу. Эспандер полетел вверх, чтобы упасть на скалу. Она была достаточно широкой для того, чтобы я точно не перебросил эспандер поверх ее верхней части.

Все рассчитал верно. Когда вылез из артефакта, то оказался на вершине скалы. Не в самой ее верхней точке, в десяти мерах ниже, но достаточно далеко от края. Это хорошо, мне еще не хватало того, чтобы монстры внизу увидели меня на этой скале и ломанулись вверх продолжить знакомство. Я не имел никаких иллюзий по поводу их способности карабкаться по почти отвесным скалам – уже давно понял, что все, у чего есть минимум шесть лап, очень ловко перемещается по вертикальным поверхностям.

Поспешно достал артефакт с Хастером – неловко бы вышло, если б он выскочил из него прямо у меня в кармане, разорвав мне сюртук. Положил на скалу. Осмотрелся получше – надо было убедиться в том, что это безопасное убежище. Всякое бывает...

Спустя полминуты похвалил себя за бдительность – пройдя подальше по скале, вскарабкался на высокий выступ и увидел, что почти посередине самой высокой ее части идет широкая трещина. Что-то вроде тех расселин, что были внизу в растрескавшейся земле. Тут же появившееся нехорошее предчувствие не обмануло – пройдя чуть дальше, даже увидел одного монстра, такого же бронированного клопа, сидевшего на краю. К счастью, он сидел ко мне задницей, и я, пригнувшись, аккуратно ушел обратно. Так что он, похоже, меня не заметил.

Из артефакта вывалился Хастер. Молодец, долго продержался внутри. Меня он обогнать по задержке дыхания пока не может, но результат показывает неплохой, две с половиной минуты. Лучший в клане после меня.

Еле успел зажать ему рукой рот, чтобы он не спросил меня громко, как дела, и не привлек внимание монстра.

– Тише, мы спрятались от монстров на высокой скале, но у них, как оказалось, и сюда есть ход, – прошептал я ему. – Сидим как можно тише, пока не придем в себя после долгого пользования артефактом.

Хастер кивнул, и я убрал руку.

– Что с твоей ногой? – прошептал я.

– Глупо получилось, сломал в километре от логова, – ответил тот так же тихо. – Какая-то присыпанная пылью ямка, даже и не понял, выглядела как ровная поверхность.

Да, я не ошибся – нога выглядела странно, потому что была сломана. Что обидно, в лодыжке – в этой части ноги слишком мало плоти, чтобы вживить в нее зерно регенерации. Так что тут без лекаря не обойтись.

– А что шину не наложил? – спросил Хастера.

– Наложил, да она сломалась, когда сражался с этими огромными клопами, – ответил тот, – там было все жестко. И взрывчатку всю израсходовал. А они все бегут и бегут за мной. Одних убиваешь, другие вылезают из-под земли. Спасибо, если бы ты не появился, мне бы...

– Оставь, пустое! – строго сказал я и принялся за дело. Нужно было наложить шину – без нее Хастер и хромать не сможет в нужную сторону.

Арским кинжалом рассек древко копья на две части, и короткую аккуратно примотал к ноге, выпрямив ее. Хорошо хоть, перелом был не открытый, а то при таком и шина не помогла бы. Слишком больно было бы опираться на ногу. Впрочем, я не знаю, как у него сейчас с этим сложится. Лучше пока не проверять – координация у него нулевая после того, как перебрал с артефактом, ему даже встать будет тяжело, не то что пройти немного. А то еще упадет и что-нибудь дополнительно повредит в ноге.

Так что я решил, что нам стоит пока что просто подождать и прочухаться, чтобы быть способными снова использовать пространственный артефакт. Присел, не сводя глаз с той стороны скалы, где видел расселину и монстра, посидел минуту. Как вдруг меня пронзила мысль – а ведь я про главную опасность забыл, про самого пространщика. А вдруг он прямо сейчас взбирается по этой скале? Кто его знает, когда он вернулся в логово и заметил пропажу артефакта, и кто его знает, как именно он идет по следу похитителя. Собьется с пути, потеряв след

в тех местах, где мы перемещаемся при помощи артефакта, или он чувствует артефакт и движется к нему? Одно точно – недооценивать монстра такого уровня опасности никак нельзя.

– Так, дружище, я тебя посажу сейчас, и ты высматривай монстров. Головой не верти, чтобы не кружилась. Если вдруг увидишь, сразу зови меня, хорошо?

Помог Хастеру сесть поудобнее, оперев его спиной на камень. А сам пошел на полусогнутых к краю скалы. Подойдя поближе, и вовсе пополз, а потом осторожно высунул голову. Равнина внизу, откуда мы так счастливо убрались недавно, была забита монстрами. Их там столпились сотни. В основном они были заняты тем, что жрали убитых мной сородичей. Рациональный подход – чего мясу пропадать? Ну и, не исключено, с мясом сородичей они приобретали и дополнительную силу, чего только в порталных локациях не бывает!

Самое главное, что со скалы видно было далеко, и нигде пространщика я не заметил. В ближайших километрах трех так точно, потому что дальше начинались снова скалы. Одна печаль: три километра для него – дело нескольких минут. Минуты за четыре, наверное, такое расстояние пробежит. Может, за пять, если придется много расселин огибать.

Вернулся к Хастеру. Присел около него, только с другой стороны, чтобы мы отовсюду обзор имели. Мало ли откуда еще какие монстры полезут – портал опасный, расслабляться нельзя.

Глава 5

Нам бы тут минут двадцать пять продержаться, и мы сможем двигаться дальше при помощи артефакта. Сломанная нога Хастера не давала нам иного выбора. Хотя нет, кто мне мешает периодически просить его залезть в артефакт, и тащить в нем, пока буду бежать? Да, точно, такие варианты мы раньше не отработывали, просто нужды не было. А зря, вещь нужная.

Следующие пятнадцать минут прошли спокойно. Я тихонько каждые три минуты лазил к краю скалы, высматривая пространщика, да и в целом оценивая ситуацию внизу. «Клопов» там копошилось сотни полторы, такое количество внушало. А когда я в пятый раз отполз от края, то тут же услышал крик Хастера:

– Эйсон! Монстр!

Кричал он негромко, молодец, как раз так, чтобы я услышал. Рванул бегом назад. Беда! Тот монстр, что караулил около расщелины, решил попутешествовать, и сейчас, радостно разинув пасть, бежал в нашу сторону. Я не слышал ни звука, но большой опыт говорил мне, что вряд ли он молчит. Просто не все звуки, что издают монстры, мы можем услышать. Так что, скорее всего, эта тварь сейчас кричит что-то вроде: «Братя! Тут еда, быстрее сюда!»

Тем не менее я постарался расправиться с ним без лишнего шума. Вдруг повезет, и его никто не услышит. Снова воздушный щит на его пути, и взмахом арского кинжала кромсаю его плоть. Сработало все четко, монстр убит. А я тут же побежал к той самой расселине в скале, глянуть, будут ли у нас неприятности.

Где-то с минуту казалось, что пронесло. Может, монстр промолчал, не планируя делиться вкусной едой с другими, может, его никто не услышал. Но затем я вздохнул, явственно услышав шелест лапок. Кто-то шустро взбирался наверх по расселине, и явно этих «кто-то» было много.

Метнулся к расселине – чего уж теперь прятаться, больше смысла нет! И точно, не слышалось, ближний ко мне край трещины был покрыт десятками тел «клопов», карабкавшихся наверх. Ближайший был от меня в десяти метрах.

Ну что тут поделаешь – пришлось мне выхватывать взрывчатку. Дать им возможность вылезти наружу, чтобы сразиться с нами на поверхности скалы, было бы предельно глупо. Сейчас они скучены внутри тесного каменного мешка, по стенам которого ползут наверх. Мощность любого взрыва внутри минимум удвоится по сравнению со взрывом на открытой поверхности. Так что спустя пять секунд я метнул вниз сразу семь обмотанных веревкой активированных артефактов, так, чтобы попасть в одну из стен расселины.

Сам, конечно, тут же отскочил в сторону. Рвануло знатно! Из расселины вверх взлетел столб дыма, пыли и кусков тварей. Скала сильно вздрогнула под ногами, несмотря на ее огромную массу. А я принялся искать и скидывать в расселину камни покрупнее, чтобы отбить желание продолжить путешествие вверх у тех монстров, кто мог уцелеть внутри во время взрыва. Занимался этим пару минут, пока не пришло в голову, что взрыв был слишком громким и мог привлечь дополнительное внимание снаружи.

Рванул к краю пропасти, осторожно высунул голову. Ну, так и есть, «клопы» рванули к скале, а некоторые уже начали взбираться на нее. Самым шустрым осталось не больше сотни метров до вершины. И сбить камнями их никак бы у меня не получилось – тут надо, чтобы человек десять бегали и кидали вниз булыжники, уж слишком большая скала. А кидать взрывчатку бессмысленно – это тебе не расселина, взрывы дадут результат, но всех монстров мне не остановить. Да и опасно чрезмерно расходовать взрывчатку – до портала еще длинная дорога.

Стало ясно, что отсидеться задуманное время никак не получится. Но все же я еще немножечко подождал. Не надо быть слишком умным, чтобы догадаться, что сделают эти твари, когда мы с Хастером отсюда уберемся, – рванут за нами, конечно. Так пусть взбе-

рутся повыше, чтобы потом им понадобилось за нами спускаться, тратя время. А если просто в нетерпении сиганут вниз со скалы башкой и убьются, так я вообще буду этому очень рад. Но, конечно, они не самоубийцы, спустятся аккуратнo, дав мне выигрыш в несколько минут. В такой ситуации и это немало.

В нужный момент, когда первые несколько монстров перевалили через край скалы, да и со стороны расселины снова раздалось подозрительное шуршание лапок, как в прошлый раз, я скомандовал Хастеру:

– Набирай воздуха, ныряй в артефакт, сиди подольше!

Он уже слегка получше выглядел, хоть сидеть мог прямо. Но все же полностью не оправился от дезориентации, это было видно. Жаль, каких-то пяти – десяти минут не хватило. Впрочем, на войне и в порталах всегда хронически не хватает времени. Если я к чему уже и привык, так к этому – точно.

Подхватив артефакт Хастера, я выхватил пращу и метнул мой эспандер в сторону единственного куска земли по направлению к portalу, где не видел расселин. Хорошо все же осматривать местность с такой высоты – если бы был на уровне земли, не смог бы это увидеть, и пришлось бы передвигаться при помощи небольших аккуратных бросков. Там была только одна проблема – ползала пара монстров. Ну ничего, приземлившись, вылез из артефакта, пнул одного удивленного моим появлением монстра, откинув его в сторону, полоснул другим арским кинжалом по морде – нечего ее ко мне хищно протягивать, и броском рукой переместился на другой участок, уже пустынный.

Монстров тут в целом было очень мало, потому как тут я не оставил кучу трупов, которые надо было подъедать, и ничего не взрывал. Поэтому дальше я просто побежал, периодически оглядываясь назад и проверяя, сколько монстров за мной устремилось и как они далеко.

Больше двух минут пробежать без использования эспандера не получилось – монстры все же быстрее, и лучше знают эту местность. Удавалось немного их притормаживать воздушными щитами, внезапно появлявшимися перед их мордами, но это давало небольшой выигрыш во времени.

Снова использовал эспандер, чтобы оторваться. А тут и Хастер выпал из своего артефакта. Попытался тут же встать и бежать за мной. Хромая утка делала бы это быстрее. Не вариант...

– Вдох, прыгай в артефакт, так и будем перемещаться, – приказал я.

Побежал дальше. Расселин стало совсем много – и мне удалось минуты три пробежать без использования эспандера за счет того, что я выставял щиты на узких местах между трещинами. Монстры тыкались в них, скупивались и теряли скорость. Но, что плохо, вскоре они сообразили, что через преграды можно просто перелезть, не обязательно идти в обход. Умные! Снова пришлось отрываться периодически при помощи артефакта.

А затем к небольшой стае преследовавших меня монстров начали присоединяться те, которые спустились за мной со скалы. Быстро бегают, твари, догнали.

В одном из узких мест остановился, чтобы убить пару монстров арским кинжалом – в надежде, что преследователи отвлекутся на то, чтобы сожрать их. Нет, я живой и здоровый вызывал у них гораздо больше аппетита. Да и то, что Хастер периодически появляется, они тоже видели.

Когда выдохся, забросил эспандер вверх при помощи пращи и устроил себе три минуты отдыха на скастованном воздушном щите. Для Хастера скастовал другой и положил на него артефакт. На нем он и появился через две минуты, и вначале даже немного перепугался, что висит на такой высоте в воздухе. Нормальная реакция для подобной неожиданности, так что подтрунивать над ним я не стал. Да и скопившиеся внизу полторы сотни монстров, жадно посматривающие на нас, добавляли серьезности.

Мне удалось не только отдохнуть, но и немного рассмотреть местность с высоты в сто метров. Я тут перемещался недавно, конечно, когда бежал искать Хастера, но все, кто когда-то возвращался по своим следам, знают, что местность выглядит совсем иначе, когда идешь обратно. Все же нашел чистое от расселин место в нужном направлении и метнул туда эспандер, когда воздушный щит закончил свое действие.

Вот так и перемещались – бег, прыжки при помощи эспандера, короткий отдых в воздухе. Я все ждал, когда закончатся расселины, чтобы можно было уже перемещаться быстрее при помощи пращи.

Наконец, понял по местности, что скоро пустыня станет более-менее ровной. До портала оставалось уже не так и много. Принялся использовать всевозможные ухищрения, чтобы поменьше использовать пока эспандер, отдохнуть от него. Стал выставлять по несколько щитов на пути монстров в узких местах, заставляя перелезать через них и вызывая скученность. Одну расселину вообще, разбежавшись, просто перепрыгнул. Монстрам пришлось ее огибать, на такой прыжок они оказались неспособны, что меня очень порадовало. Наверное, умеи они еще и прыгать так далеко, как какие-нибудь блохи, да с их неуязвимостью перед магией, они стали бы слишком серьезными монстрами для портала такой сложности.

Обернувшись в очередной раз, я поразился тому, что увидел – монстры вдруг перестали меня преследовать и начали разбегаться по своим расселинам. Был бы я наивнее, начал бы ликовать из-за увиденного. Но я точно наивностью не страдал – все неожиданности в порталных локациях, как правило, ухудшают твоё положение, а не улучшают. Железное правило, которое прекрасно работает для тех, кто хочет выжить.

Неужто пространщик приближается? В принципе, не удивлюсь совсем. Если быстро вернулся в логово, то ему пора уже нас и догнать. Повертел головой – нет, не видно сзади никакого пространщика. Он довольно крупный, я бы его заметил с такой дистанции. Что происходит вообще? Но размышлял я об этом, конечно, на бегу. До конца расселин оставалось полкилометра, а там я уже рассчитывал как следует ускориться за счет использования пращи.

Новый монстр появился неожиданно. Что-то типа огромной черной сколопендры выскочило из одной из расщелин между мной и порталом. Всего в трехстах метрах. Стало ясно, приближение кого почуяли «клопы».

Про такого монстра я никогда не слышал. Метров пять длиной, иссиня-черный. Цвет, которого по определению у простых монстров не бывает. Сразу оценил скорость – километров шестьдесят будет так точно. Опять же, чем выше скорость, тем более элитным может быть монстр.

Передвигаться как раньше, пока не узнаю, с кем имею дело, было опасно. Я достал пращу и вскоре уже сидел на воздушном щите в ста метрах над пустыней. Скастовал такой же и для Хастера – он вот-вот должен был появиться.

Ну-ка, кто ты и что умеешь? Надеюсь, полет этот монстр не освоил...

Сколопендра не стала ждать, пока я спущусь. Остановившись прямо подо мной, она пронзительно заверещала и вдруг пальнула вверх чем-то вроде чернильного облака, направленного точно на меня. Прикинув скорость распространения облака, я схватил артефакт с Хастером и на всякий случай снова взметнул пращей свой эспандер в небо на высоту в двести метров.

Как выяснилось, правильно сделал. Чернильное облако долетело до оставленной мной позиции, а когда пролетело щиты, они исчезли. Впрочем, я и не сомневался, что это какая-то опасная субстанция. Но выше ста двадцати метров облако не поднялось. Значит, на своей высоте я в безопасности.

Только успел скастовать воздушный щит для Хастера, как он вывалился из своего артефакта на него.

Быстро рассказал ему, что тут происходит. Новый монстр его впечатлил. А тем временем посланное в меня сколопендрой облако осело обратно на выжженную землю пустыни. И мы

даже с двухсотметровой высоты увидели, как затрещала земля при столкновении с ним. Через полминуты чернота рассеялась, а на ее месте осталась воронка. Ого! Метров пять в ширину и метр в глубину...

– Понимаю, почему эти «клопы» разбежались... – сказал впечатленный увиденным Хастер.

– Все, пока что останемся здесь, надо полностью снять все негативные последствия от использования пространственного артефакта, – сказал я. – На землю нам опускаться поблизости от этого монстра категорически не рекомендуется, так что нужно попытаться путешествовать по воздуху. По крайней мере, до края расселин. А значит, нам понадобится вся наша ловкость, и уж точно не должно быть никаких головокружений.

Хастер не возражал.

– Спасибо, друг, что вытаскиваешь меня, так рискуя, – сказал он. – Но знай, если поймешь, что двоих не потянешь, спасайся сам – я не буду в претензии!

– Так, давай без таких предложений, – улыбнулся я ему, – я своих не бросаю. Прорвемся оба!

Сколопендра, покрутившись, замерла на одном месте. Как каменное изваяние. Это позволило нам понять, что летать она не умеет, и другого оружия против нас, действующего на такое расстояние, у нее нет. Уже хорошо.

Каждые три минуты я обновлял воздушный щит для себя, а Хастер для себя. На десятой минуте я заметил краем глаза движение в пустыне и развернулся.

– Глянь-ка, кто пожаловал! – сказал я Хастеру.

В паре километров от нас по пустыне к нам шустро бежал пространщик.

– Как будто нам этой недавно вылезшей сколопендры не хватало... – покачал головой мой товарищ.

Я был с ним согласен, неприятностей и так многовато было. Мы принялись наблюдать – а что еще делать? наших планов появление нового монстра никак не изменило. Пространщик бодро бежал к нам на своей крейсерской скорости, пока не приблизился на один километр. После этого сколопендра внизу впервые пошевелилась, издав что-то вроде шипения. Пространщик вначале замер на месте, словно сам окаменел, а потом резко развернулся и припустил в обратную сторону.

– Ты глянь, сразу сбегает, да еще в более быстром темпе, чем когда сюда двигался. Едва понял, что тут у нас за тварь под ногами, как тут же и ломанулся прочь, – сказал Хастер.

– Ну, это дает нам представление об уровне опасности этого нового монстра, – ответил я. Отпугнув конкурента, сколопендра снова неподвижно замерла.

– Может, стоит попытаться убить этого монстра? – предложил Хастер.

– Учитывая, что пространщик сбегал, едва понял, кто тут, сомневаюсь, что с черной сколопендрой кто-то ниже грандмага справится, – сказал я, с тоской и сожалением вспомнив о Зерелиусе. – Но, впрочем, ты прав, попробовать нам никто не мешает.

Я достал все оставшиеся взрывные артефакты – чуть больше сотни. Связал все, кроме десяти, их оставлю на крайний случай. Если таким образом вообще можно справиться с монстром, то хватит и девяти десятков. Если нельзя, то и сотни не хватит.

Активировал взрыватели и метнул связку вниз, прямо в застывшую уродливой статуей сколопендру. Она не пошевелилась – лишь презрительно смотрела, как к ней приближается мой подарок. Точно по монстру не попал: слишком большая дистанция, ветер подул и отнес мой груз от цели – рвануло в полуметре от твари.

Такой серьезный взрыв я еще никогда не делал. Не было у меня раньше возможности столько взрывчатки с безопасной дистанции запустить. Вот что эспандер позволяет сделать! Вверх взметнулись комья земли, от взрыва вырос огромный дымный гриб. Казалось, что там, внизу, ничего не могло уцелеть. Хорошо бы так...

Но когда пыль рассеялась, сколопендра стояла все в той же позе, на вид целая и невредимая. Взрыв вырыл огромную воронку рядом с ней, но не под ней, она аккуратно огибала монстра. А сверху по хитиновой броне твари активно перемещались какие-то синие искорки.

– Нет, нам монстра такого уровня взрывчаткой не взять, у него защита магическая очень мощная, – вздохнул я.

– Это те искорки от нее? – спросил Хастер.

– Да, – подтвердил я.

Ну что же, вполне ожидаемый результат. Чтобы пробить магическую защиту монстра, от которого и пространщик улепetyвает, едва увидев, нужно очень хорошо разбираться в этом монстре и в его защитном заклинании. Любую защиту можно пробить, но не тупо швыряясь мощной взрывчаткой, а используя различные хитрости. Резонаторы всякие, подобранные в тон магическому полю, пробойники, правильную картечь. Бывает магическая защита, которую сталью не пробьешь, а каменной картечью определенного типа – можно.

Но все это требует сбора информации и тестирования. И учитывая уровень этого монстра, явно не мне этим заниматься. Тем более что я понятия не имею, какой трофеей можно взять с такой вот твари. И Древч вряд ли знает об этом – если бы знал, то уж мне бы рассказал, или я в одном из его учебников нашел бы информацию о таком опасном монстре. А я ему точно ничего рассказывать не буду, как не рассказывал раньше о неуязвимых для магии «клопах». Расскажешь об этих монстрах, придется сказать и в каком портале их можно найти, иначе он не отстанет. А я не дурак вызывать у сильных магов интерес к локации с пространщиком. Пусть лучше пространственные артефакты, которые можно использовать для перемещения, будут достоянием только нашего клана, а не все с ними бегают.

Еще через десять минут ожидания я решил, что уже в полном порядке. Повертел головой, покрутился на месте – никаких неприятных ощущений.

– Прыгай в эспандер, начинаем! – скомандовал я Хастеру.

В тот же момент, как он исчез, я спрятал его эспандер в карман и раскрутил пращу со своим эспандером.

Ну, была не была! Эспандер взлетел в воздух.

Шесть секунд – выскакиваю из эспандера. Пытаюсь его поймать, но выскочил слишком рано, он летит вниз. Если, кидая вверх, еще можно что-то рассчитать, то вот так, при горизонтальном броске, уже сложно. Нужна доля везения – в этот раз у меня ее не оказалось.

Тем не менее, не совсем не повезло. Когда выскочил из эспандера, оказалось, что он упал между двумя расселинами, так что невезение было относительным. Увидел и сколопендру – она уже неслась ко мне, выйдя из своего оцепенения, а впереди себя уже отправила ко мне страшное темное облако, способное уничтожить все на своем пути. Ну что же, не сработал план «А», переходим к плану «Б». Взмах пращей, и эспандер отправляется в полет над пустыней. Я еще сверху приметил небольшой кусок земли без расселин, так что пусть падает там, обойдемся без воздушной акробатики.

Выскочив из эспандера, снова подхватил его и взмахнул пращей что есть силы. Попытаюсь перекинуть артефакт через расселины в местность, где их уже нет. Фух, получилось, не зря я вложился в бросок полностью. Вполне может быть, он у меня рекордный по дистанции, на которую удалось отправить эспандер. Метров за десять получилось закинуть за последнюю расселину.

Вылез там – все, больше никаких расселин, просто относительно ровная растрескавшаяся земля вплоть до самого портала. Начал планомерно метать эспандер как можно дальше из пращи. Одновременно вел счет – когда время подходило к двум с половиной минутам и Хастер должен был выпасть из своего эспандера, переходил на бег, держа эспандер в руке. А то не хватало еще, чтобы он вывалился в тот момент, когда мой эспандер будет лететь, а я буду сидеть в нем. Я даже и не знаю, что тогда произойдет. Он вывалится на обожжен-

ную солнцем землю пустыни с высоты, и мне придется за ним возвращаться, надеясь, что он не сломал себе еще что-нибудь при падении? Или он окажется тогда в моем собственном артефакте, выкинув уже меня из него? Ну его, такие эксперименты, когда по твоим пятам мчится на огромной скорости монстр такого высокого уровня!

Глава 6

После двадцать пятого броска голова закономерно начала так кружиться, что дальше продолжать использовать артефакт не было никакой возможности. Черная сколопендра была в восьми сотнях метров от нас, но стремительно это расстояние сокращала. Я побежал, запинаясь о песок, дождался, когда выпал из своего артефакта Хастер, и сказал ему:

– Все, теперь твоя очередь метать артефакт. Я буду выпадать через каждые три минуты, считай, чтобы не было неожиданностей. Как не сможешь больше перемещаться при помощи артефакта к порталу, швыряй его вверх, обоснуемся там снова на воздушных щитах для отдыха. Только высота, смотри, чтобы была не меньше двух сотен метров!

– Сделаю! – кивнул Хастер, и я залез в эспандер.

Было непривычно полагаться на кого-то, кто полностью мной не проверен, в таком опасном деле. Если Хастер затаил на меня обиду за то, каким образом попал в клан, то вот он для него прекрасный способ расквитаться! Метнуть мой эспандер прямо в монстра да помчаться себе улепетывать, пока монстр будет меня жрать после выхода из артефакта. Сколопендра настолько высокого уровня вполне может сообразить, что в нее кинули вовсе не камень, а угощение.

Но через три минуты я появился рядом с Хастером. Его лицо было искривлено гримасой боли, но он стоял и дожидался моего появления, прежде чем метнуть свой эспандер дальше. Я вылез, чутко продышался, вдохнул побольше воздуха и залез обратно.

Когда вылез в третий раз, то оказался на воздушном щите примерно в двух сотнях метрах над пустыней. Хастер не подвел. Сидел, обалдевший, рядом и покачивался. Я кинул взгляд вниз – никаких других монстров, кроме черной сколопендры, не было. А вот она уже почти добежала до нас.

– Молодец! – похвалил Хастера.

Он с кривой ухмылкой и ошалевшими глазами кивнул, потрогал поломанную ногу. Я обратил внимание, что наложенная мной шина несколько сместилась. Тут же поправил ее. Как раз закончил, когда сколопендра снова застыла как каменная на сухой земле под нами.

Дальше осталось только не забывать кастовать новые воздушные щиты за несколько секунд до того, как заканчивались прежние.

– Минут через пять побежим снова, – начал я инструктировать Хастера, когда почувствовал, что почти пришел в норму. – Начну снова я, может, и смогу добежать до портала. Если не успею, то ты это сделаешь. Главное – не забудь забрать путеводный артефакт. Возвращаться за ним в этот портал я не имею ни малейшего желания!

Ну да, сюда теперь только с Зерелиусом возвращаться, или когда я сам стану грандмагом. Эх, как все же не хватает старика! Он хоть и с непростым характером был, но мы друг друга прекрасно понимали.

От размышлений меня отвлек Хастер.

– Глянь-ка вниз! – встревоженно сказал он.

Я глянул. И увиденное мне очень не понравилось. Черная сколопендра внезапно ожила и начала извиваться. То сожмется в кольцо слева, то в кольцо справа.

– Может, мы все же ей повредили что-то важное тем взрывом, и это агония? – с надеждой спросил меня Хастер.

Хотелось сказать ему что-то саркастическое по поводу его наивности, но я удержался. Не то место и не то время. Да и не виноват он, что уже на четвертом курсе, а его так плохо обучили. Курс обучения в Академии неплох для мирного времени, но слишком универсален. И многие преподаватели в опасных порталах и вовсе не бывали, так что много про них не знают.

Учебник могут блестяще студенту в голову запихнуть, но в нем же многого нет. Так что я просто коротко ответил:

– Запомни на будущее – если очень опасный монстр начинает делать в порталной локации что-то непонятное, то это обязательно направлено на то, чтобы тебя убить. Лезь в артефакт, мы отсюда немедленно сваливаем!

Свалили мы, и в самом деле, вовремя. Уже метнув эспандер, я бросил последний взгляд на монстра. И там было на что посмотреть! Вокруг него образовалось большое черное облако, а из него на нас с Хастером летело что-то вроде плазменного шара. Достаточного размера, чтобы спалить и нас, и наши воздушные щиты, и еще стадо слонов в придачу.

Инстинкты не подвели – убрались мы с Хастером вовремя. Бывает такое с элитными монстрами – что сразу они не всегда выдают все, на что способны. А еще бывает, что охотники сами им помогают сделать что-то, на что они не способны без их помощи. Не удивлюсь, если монстр собрал часть энергии того взрыва, которым мы пытались его грохнуть, она ему была нужна, чтобы запустить новое умение, более крутое. Только не сразу использовал – надеялся, что удастся убить нас и так. Высшие монстры бывают терпеливыми и запасливыми – ему это умение вполне могло бы против кого-то более серьезного пригодиться. Они же между собой тоже сражаются.

Я даже знал лично одного счастливчика двенадцатого разряда, который случайно видел такой бой в опасной порталной локации. Почему счастливчика – потому что перед появлением второго монстра первый собирался убить охотника, и у него это бы получилось с легкостью. А так – появился второй сильный монстр, и первый отвлекся на него. К тому же в тот день удача ему улыбнулась вдвойне – монстры убили друг друга, и ему досталась куча крутых трофеев. Я раза три присутствовал при том, как того охотника просили заново рассказать эту историю, и каждый раз она становилась все длиннее и цветастее. Уж не знаю, сколько десятков раз он ее рассказывал, когда меня рядом не было.

Ну а пока что ситуация достаточно сложная – выскочив из портала на земле, я постарался продемонстрировать максимальную скорость при обращении с пращей. Хотелось оказаться подальше от черной сколопендры, мало ли у нее в запасе есть еще какие-то смертельные для меня фокусы. Да и такие вот умения, что она только что продемонстрировала, могут быть долгоиграющими – иногда есть такие, что позволяют стрелять очередями. Как если бы я был способен выстрелить десятью огненными шарами с интервалом в одну секунду.

Так что я даже не оборачивался. Потрачу полсекунды, чтобы увидеть, как монстр либо целится в меня своим умением, либо мчится ко мне. А к чему – если целится, то этой половины секунды может не хватить, чтобы не погибнуть. Иногда для тебя лучше просто бежать, не оглядываясь. Как от цунами, которое на тебя надвигается, – уцелеешь, только если убежишь так высоко, что волна туда не докатится.

Совершил серию прыжков при помощи эспандера. Несмотря на скорость, каждый раз без сбоя демонстрировал очень хороший результат в длине выстрела из пращи. Мотивация у меня была великолепная, что уж тут скажешь – и самому хочется выжить, и товарища надо выручать!

Остановился, только когда Хастеру пришла пора выпадать из его артефакта – побежал, держа его эспандер в руке. Бежал быстро, но не очень ровно, раскачивался – слишком много прыжков уже совершил. Оглянулся, чтобы оценить, где монстр, – фух, оторвался от него на полтора километра. Никаких чудо-умений по удвоению скорости бега или, не дай боги, полету черная сколопендра не продемонстрировала. Я чуть не упал из-за головокружения, когда развернулся обратно, к portalу. До него оставалось чуть больше километра. В этот момент Хастер и выпал.

– Все, дальше ты сам! – велел ему, запрыгивая в свой эспандер.

Когда вылез из него, мы были уже в пустыне за пределами локации. Родное небо, родная земля!

Хастер уже разжигал костерок рядышком на месте старого. С его ногой много топлива не соберешь, но, к счастью, мы всегда возили немного дров с собой на одной из лошадей, когда собирались на вылазки. На такой вот случай – когда нужно немного переждать в пустыне. Тем более что в такой местности часто ничего годного для костра, помимо высохшего помета, и не найдешь. И повезло, что не все топливо я сжег, пока ждал его самого.

Посидели несколько минут молча, просто приходя в себя. Такое вот молчание после серьезной переделки здорово помогает в себя прийти, почувствовать, что все закончилось и ты можешь выдохнуть и хоть немного расслабиться.

– Не хочу частить, но еще раз спасибо! – сказал Хастер. – Но как ты вообще догадался, что меня нужно спасать? Ты же успел буквально в последнюю минуту, у меня нет иллюзий.

– А вот это самая загадочная часть, – ответил задумчиво я. – Сидел я, конечно, беспokoйно, очень хотелось пойти вслед за тобой. Но я прекрасно понимал, что это может создать тебе серьезные проблемы вместо помощи. Я же не прекраснoдушный идиот, который способен угробить все и всех вокруг из лучших побуждений. Но вот как-то все изменилось буквально в одну секунду. Я вдруг понял, что мне нужно немедленно войти внутрь. Даже грешил на какого-то монстра наподобие крахта, способного заманивать людей внутрь портала своим зовом...

– А что, разве крахт способен это сделать?

– Еще как способен, я это сам видел, – ответил я и вернулся к теме, – но никакого монстра внутри не оказалось, так что у меня теперь только две основные версии. Что ты любимчик богов, и один из них шепнул мне на ухо, что тебя нужно выручать. И...

Хастер фыркнул, прервав меня.

– Ну, ничего нельзя сразу исключать, мало ли, – развел я руками в стороны и чуть не упал при этом, координация у меня еще не успела восстановиться. – И вторая версия – что между пространственными артефактами есть какая-то незримая связь. Возможно, чтобы задействовать ее, нужно использовать очень мощный эмоциональный посыл. Вполне может быть, что когда ты сломал ногу, как раз такой посыл и получился.

– Да там не только эмоциональный посыл был, я и в словах себя не ограничивал, – признался Хастер, – понял, что помру здесь, и богохульствовал тоже прилично. Так что первая версия с покровительством богов точно исключается. Разве что какой-то из богов любит, когда хорошо и от всей души ругаются в его адрес...

– Не припомню такого, – вежливо отозвался я.

И тут Хастера прорвало. Он начал неудержимо смеяться, чуть ли не до истерики. Я из вежливости, ну и потому, что это было заразительно, немного посмеялся вместе с ним. Ну и успокоился тоже по его поводу. Пережил он очень сложную ситуацию, реально был уверен, что помрет – все об этом свидетельствовало. Сломать ногу за пару десятков километров до выхода из этой порталной локации, пусть и имея порталный артефакт – да я и сам, случись такое, был бы уверен, что погибну. По пятам вот-вот пойдет пространщик, а артефакт не панацея от всех проблем. Чрезвычайно сложная ситуация, которая стала практически безнадежной, когда он наткнулся на «клопов», полезших из расщелин. Так оно все и выглядело, когда я прибыл на помощь.

Так что я был доволен, что его прорвало на этот истерический смех – слишком много он пережил, и какая-то такая вот реакция ему и была нужна. По-хорошему ему бы еще напиться как следует в хорошей компании и выговориться... почему бы и нет? После такого-то... Ладно, как вернемся, достойно отметим его чудесное спасение. Это нужно, не раз видел, как таким же способом приводили в чувство солдат на войне после очень тяжелых переживаний. В себе такое точно держать нельзя...

Хастер, посмеявшись как следует, успокоился. А я задумался над тем, как трактовать произошедшее сегодня. Что касается четко уловленного мной сигнала о помощи со стороны Хастера – если это и правда так будет работать, то это же здорово! Знать, не находится ли в опасности член клана, владеющий таким же артефактом, чтобы вовремя прийти ему на помощь – дорогого стоит! Интересно, было ли что-то такое у тех наших парней, что использовали эти девять артефактов на войне с высшими демонами – увы, мне уже не узнать! Если что-то подобное и было, то мне об этом никто ничего не рассказал. Ну да, семнадцатилетний пацан явно не был у них в приоритете.

А что касается этой локации с пространственным артефактом... Тут уж и вовсе явно не случайность, что каждый новый поход за артефактами усложняется. Снова были эти «клопы», и более того, появился и высший монстр, при виде которого тут же рванул наутек даже пространщик, сам по себе очень серьезный монстр. Да и то, что Хастер сломал ногу на ровном месте – случайность ли? Сколько раз он уже был в разных порталах с нами, и всегда оставлял о себе очень хорошее впечатление. Аккуратный, дисциплинированный, внимательный – не верю я, что он не посмотрел, куда поставил ногу. Ямка, наполненная пылью, больше смахивала на изготовленную кем-то ловушку – для тех, кто не понял намек в прошлый раз. Может быть, кто-то недоволен тем, что люди лезут в этот портал.

Вот еще одна вещь, про которую я очень хотел бы узнать больше: те два воина, что погибли в процессе охоты за пространственными артефактами в будущем, – они погибли ближе к началу посещений этих порталов или к концу? Возможно, тогда тоже какие-то высшие силы проявили недовольство, и добыча пространственных артефактов начала сильно усложняться. Никогда уже это не выяснить, но не удивлюсь, если узнаю, что те охотники погибли как раз ближе к концу.

Одно было ясно – если я решу, что для Скалы тоже нужен такой артефакт, его я посылать в портал пространщика не буду, лучше пойду сам. И надену ботинки с жестким верхом, фиксирующие лодыжку, чтобы ее нельзя было сломать.

Поболтали немного у костра с Хастером, пока приходили в себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.